

ЛИТЕРАТУРНОЕ

КАФЕ

АВГУСТ
- 92

Ту
звезду,
что качалась
в темной воде
Под кривою
ракетой
в заглохшем саду —
Огонек, до рассвета
мерцавший в пруде, —
Я теперь
в небесах никогда не найду.
И. БУНИН.

Не замечать, как первый снег
Целует в гулкой тишине
Тебя, но почему-то в лоб...
На сердце много грусти, чтоб
Остались искренними столь
Глаза, в которые я врос
Глазами с верою по гроб,
В которых, отражаясь, боль
Приобретает форму слез.

По сладости чая, подаваемого стюардессой,
Догадываюсь о запасах
Сахара
В государстве.
Чтоб не повторяться, не читаю газеты
О сельском хозяйстве,
То есть
Недоразумение сокращаю вдвое,
А заодно и продляю
Иллюзию
О самом прогрессивном в мире
Способе производства.

3.11.91 г.
Рейс Сургут — Москва.

Ю. РОМАНОВ

Тихо в комнате, бродят тени.
У окошка стою с тобой.
Я сегодня такой осенний,
я сегодня совсем ручной.
Повстречав нас, довольный город
расплескался волной огней.
Льется музыка — скоро-скоро
не считать нам в разлуке дней.
Уже слышатся свадьбы звуки,
а пока нам и не сказать,
как соскучились наши руки,
как устали без глаз глаза —
Нас попросит на белый танец
листопадная скрипка-ночь.
Мы от счастья вдвоем устанем,
будет сну нам нельзя помочь.
В тихой комнате бродят тени,
выползая в окна проем.
Я сегодня такой осенний...
Мы сегодня опять вдвоем!

Что-то улица сутулится,
никого не тронешь взглядом.
Знать кем в небе солнце рулится
стам из ста семи не надо.
Грязным бытом замордована
едет к смерти жизни кляча.
Право помнить арестовано
спяяю головой горячей.
А забыто — меньше памяти —
с детства повелись потери.
Вскользь обученные грамоте
нам легко в себя не верить.
Столько горечи не вместится
даже в добром человеке.
Кто богатый, тот открестится
бросив на свечу калек.
И отмачиваю сердце я
то в рассвете, то в закате.
Пусть себе грядет коммерция —
не сапог, так неба хватит.

На славу потрудился дождь —
взмахнули травы.
Ты не приходишь, ну и что ж:
имеешь право.
Была причина — я привык
к тебе надежной.
Но замер в небе птицы крик —
свихнуться можно.
Накат сжигающей любви
куда мне вылить?
Я есть сам слух — ты позви.
Ветра остыли.
Никак не помешает нам
разминка эта.
Но сколько вынесла весна
в природу света!

Затопчу сигарету,
расхрустало стаканы —
ностальгией по лету.
будут помыслы пьяны.
Свершено не губами

расторжение с миром,
просто верить часами
в звезды осенью сыро.
Вместе сцеплены руки
против бед всех союза,
и надломлены звуки
неба мрачного грузом.
Солнце выпило соки,
запах с луга снял ветер.
Как до слез невысоким
опускается вечер.
Взгляд с надеждою цедит
в пустоте бесконечность,
только в окиси меди
растворяется вечность.
Что я там, во Вселенной?
И зачем я землянин?
Но к окну откровенно
подступают туманы.
Будет дым сигареты,
будет водка противна —
и ждать чьи-то ответы
на вопросы наивно.

Л. СИДОРОВ

КОКЕТКА

1

Глядеть в тебя, малютку-веру
В кокетстве солнечном губя.
Закрыв глаза, перепроверить
По поцелую всю тебя.
И убедившись: ты ошибка.
И без меня, лишь вечер пуст.
Мечтать на миг стать первой скрипкой
В оркестре озорливых чувств.

2

На все живое месяц май
Одел зеленые одежды.
Зачем же медлить? Убивай
Во мне последнюю надежду —
Быть соком на твоих губах.
Не медли, не ищи предлога.
Убей, останься недотрогой —
Убийцей с нежностью в руках.

3

Придашь святым словам овал
Полусгоревшей сигареты.
И взгляд мой станет, как вокзал,
С которого нельзя уехать.

ПРОЩАЛЬНАЯ МУЗЫКА

На сердце много грусти, чтоб
Я смог всю выплеснуть и сам
Себя уговорил бы лечь
В подогнанный под тело гроб.
Дав пищу глупым языкам,
Оставив право твоих плеч
Касаться чьим-либо рукам.
На сердце много грусти, чтоб
Ее когда-нибудь вместить
В слова. С причастностью к мечтам
Твоим я чувствую озноб
За то, что мне тебя любить
Осталось менее, чем век.
С тобою и наедине
На сердце много грусти, чтоб

Ю. САВИЦКАЯ

ЗАКАТ В ГОРОДЕ

Окна — цвета апельсина,
И родившийся цыпленок.
В небе си-ре-не-во-синем,
Как красиво! Как красиво!
Оглянулась — и застыла:
Ничего там нет от сини!
А оранжево, багрово
И расплавленно, и ново
В переливах желто-алых;
Пролилось — но не застыло...
Вновь Художник Наш Небесный
Ослепил своим твореньем,
И не будет той картине
Повторенья. Повторенья.

Ты мне по-прежнему дорог...
Мартовский творог (иль творог?)
Летит из-под ног.
Прыжок —
Изнемог телефон в нервном тике...
— Говорите!
И трубка клюет грифоном,
Брызжет пеной сифона,
Потом вдруг целует в плечо горячо...
И шепчет: "Скучаю очень"...
Сочно чавкает грязь апреля...
Я — верю.

А. КОЗЛОВСКАЯ

Две чаши жизнь нам поднесла
От сладкой только мы вкусили,
А горькая досталась нам без дна.
Мы вместе пьем, и что ж она?
Вновь до краев полным-полна.
И пить нам долго из второй,
Но будем помнить вкус у той,
Что чашей первою была.

